

Анатолий Сергеевич Гаранин.

- *Фоторепортер. Говорят, один из лучших, из сильнейших репортеров Советского Союза. Его друзья, привязанности? Излюбленная тематика, наконец? Друзья его, похоже, были вне фотографического круга. Коллеги — да, конечно. Приятели? Это еще вопрос. Тогда кто? Музыканты, люди артистического круга. Насколько доверительные отношения там складывались, сказать не могу. Но судя по некоторым снимкам, всплывающим в памяти, служители муз близко подпускали его к себе, позволяли снимать там, где другим не то, чтоб запрещалось, а не приветствовалось.*

- Десятилетиями Гаранин был связан с Театром на Таганке, с Юрием Петровичем Любимовым. Снимал все спектакли этого всегда мятежного театра. Сын Анатолия Сергеевича, Алексей, говорит: «Никому, кроме отца, Любимов у себя снимать не разрешал». Это, конечно, преувеличение. Позволял. Другое дело, что ценил только Гаранина. Видимо, ему нравилось, что Гаранин не строит свой «спектакль» на основе любимовского, а точно передает смысловые акценты, расставленные режиссером. Видимо, у Гаранина была способность погружаться в материал настолько, что внешние эффекты исчезали, а сам он достигал такой простоты, что сродни откровению.

- Как-то пошли слухи: «Ты видел войну Гаранина? Что-то непостижимое...» Еще чего — непостижимое! К концу 60-х все репортеры, снимавшие войну, уже обнародовали свои архивы. Ну, не целиком архивы, а то, что удалось им сохранить в том или ином виде. Война была отснята неплохо.
- Ряд фотографий превратились в символы. Среди первых — «Горе» и «Чайковский» Бальтерманца, снимки Зельма из Сталинграда, «Политрук ведет бой» Шагина, «Солдатский труд» Озерского, страшные снимки Кудоярова, Коновалова из блокадного Ленинграда, знамена над Рейхстагом — и Темина, и Халдея и других... В общем, снимков было немало. И представлялось, фотография рассказала уже все о минувшей войне. Что можно еще рассказать, что добавить к известному?

СНИМОК ЭТОТ «СМЕРТЬ СОЛДАТА». ВОТ ОН ЕЩЕ БЕЖИТ, А УЖЕ УБИТ... ИЛИ СМЕРТЕЛЬНО РАНЕН. УДАР ПУЛИ ИЛИ ОСКОЛКА РАЗВЕРНУЛ ЕГО. МОЖЕТ, КАК РАЗ ОСКОЛОК ОТ ТОГО ВЗРЫВА, ЧТО ВЗМЕТНУЛСЯ ЧЕРНЫМ ДЫМОМ ВПЕРЕДИ...

А СПРАВА В КАДРЕ ЧЬЯ РУКА — УБИТОГО, РАНЕНОГО? Я НИКОГДА НЕ ВИДЕЛ ЭТОГО НЕГАТИВА, НО ВИДЕЛ КАКОЕ-ТО КОЛИЧЕСТВО ЕГО ОТПЕЧАТКОВ. НА ОДНОМ ИЗ НИХ УВИДЕЛ ВСЕ ТЕЛО, КОТОРОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ РУКА. И ВООБЩЕ, ШИРИНА ОТПЕЧАТКА ПЛАВАЕТ — ТО УЖЕ, ТО ШИРЕ.

НУ И ЧТО? — СКАЖЕТ КТО-ТО. А ТО, ВЕСЬ КАДР-ТО, СКОРЕЕ ВСЕГО, НЕ ВЕРТИКАЛЬНЫЙ, А ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ. А ЭТО УЖЕ ГОВОРИТ О МНОГОМ. ЗНАЧИТ, ФОТОГРАФ СНИМАЛ ЕСТЕСТВЕННЫМ СПОСОБОМ — ГОРИЗОНТАЛЬНО.

ПОПРОБУЙ НА БЕГУ, ДА ЕЩЕ КОГДА В ТЕБЯ СТРЕЛЯЮТ, ВЫВЕРНУТЬСЯ НЕЕСТЕСТВЕННЫМ СПОСОБОМ, ЧТОБ НЕИЗВЕСТНО ДЛЯ ЧЕГО, РАДИ КАКОЙ-ТО «ХУДОЖЕСТВЕННОЙ» ЗАДАЧИ СНЯТЬ НЕУДОБНЫЙ В ЭТОЙ СИТУАЦИИ ДЛЯ ФОТОГРАФА ВЕРТИКАЛЬНЫЙ КАДР. ЭТО ЕЩЕ ОДНО ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПРАВДЫ И ПОДЛИННОСТИ МОМЕНТА.

- Гаранинский Ленинград — это еще не вмерзшие в лед трупы, не скелеты разрушенных зданий, не застывшие и полузанесенные снегом трамваи. Это будет все позже, и не на его фотографиях. Но гаранинские снимки — это документированное начало противостояния города и врага. Собранность, сосредоточенность, тревожное спокойствие ожидания на лицах горожан.

- Начиная с военных лет Гаранин все чаще вторгается в область человеческой психики, все резче становятся его характеристики, все непредвиденнее и неожиданней вырисовываются фигуры его героев. Картинку тут он не ставит на первое место. Главное — момент, главное — пульс, а картинка приложится.

- Анатолий Сергеевич Гаранин не просто занимался фотографией — он жил ей. Так же, как жил музыкой, искусством, возможно, религией, и уж наверняка — глубокими размышлениями о смысле жизни. Нашел ли он его в обобщающем, философском смысле? Не знаю. Жизнь любого человека — загадка. Жизнь художника — уравнение со многими неизвестными...